

Лётчикова дочка

ВЕСНА 1945-го. Военная медсанчасть на грузовиках с трудом перебирается через Карпаты. Впереди - Чехословакия. Неожиданно колонна встаёт. Один из водителей отказывается ехать дальше без фронтowych 100 грамм - при погрузке он видел, куда положили медицинский спирт. И кто его остановит? 27-летняя начмедша - девчонка в гимнастёрке?

Или ты едешь, или я стреляю

НАЧМЕД - фронтовой хирург Ксения Габеева, не колеблясь ни минуты - у нее несколько машин раненых, которых срочно нужно доставить в госпиталь, - достаёт из портупеи пистолет и наводит его на шофёра: "Или ты едешь дальше, или я стреляю. Ты меня плохо знаешь". Пять минут спустя колонна трогается.

Шофёр действительно не знал, с кем имеет дело. Точно так же, не колеблясь, Ксения последовала за мужем на фронт, взяв с собой маленького ребёнка, а потом оставив его на попечение совершенно чужих людей...

Измаил Казбулатович Таболов и его жена Ксения Харитоновна Габеева, тогда еще просто Измаил и Ксения, знали друг друга с детства - их дома были расположены на соседних улицах. "Шел он с одноклассниками по улице, бил в барабан, - как сейчас помню, сразу мне понравился", - вспоминает она. В общем, 6-летняя Ксения влюбилась окончательно, бесповоротно и, как оказалось, на всю жизнь. Но до свадьбы было

ещё далеко. Измаил и Ксения уехали из родной Осетии учиться: она на врача в Краснодарском медицинском институте, он - на инженера, в Москву. Поступил в престижный в то время МИИТ (Московский институт инженеров железнодорожного транспорта).

При нём взрывали храм Христа Спасителя. Он видел покореженные, раненые стены. Видел и плакал от бессилия. Потом пришёл черёд Сухаревой башни...

Любимым местом Измаила был Елисеевский магазин. Он заходил в "королевство деликатесов" и моллился тихонько в сторонке, чтобы все эти вкусности оказались у родителей на небесах.

Днём он учился - только на "отлично", упорно постигая азы выбранной профессии инженера транспорта, а по ночам грузил вагоны, чтобы на следующий день потратить эти деньги на билет в Большой, и до конца жизни распеваля заученные тогда наизусть арии из опер Пуччини и Доницетти...

После окончания института Измаил и Ксения встретились в городе детства Алагире, сыграли свадьбу

и оказались по распределению на другом конце страны - в Улан-Удэ. То есть Ксению хотели оставить в Краснодаре, но она, узнав, что мужа направляют в Улан-Удэ, сразу попросилась туда же.

По вагонам!

ПЕРВЫЙ ребёнок, дочка Эльвира, родилась в Улан-Удэ через год после свадьбы - 18 июня 1941 года. Через три дня началась война. Измаил - балагур и заводила - отложил шутки до лучших времён, тут же пошел в военкомат и сдал бронь, которая ему полагалась.

Его послали в Москву, в Академию им. Жуковского переквалифицироваться в военного инженера. Опять Москва, любимый город. Бомбёжки и куски человеческих тел на проводах возле метро "Динамо"...

Потом - Ташкент, формирование авиационного полка, приезд жены с ребёнком и предложение, полученное Ксенией от полкового начальства, - ехать на фронт, чтобы возглавить медсанчасть. Не раздумывая, она согласилась. Всё было готово к отъезду, только существовала одна загвоздка. Загвоздка была небольшой, даже, можно сказать, совсем маленькой - дочка Эльвира, куда её? Везти через всю страну к родственникам в Осетию, которая в тот момент была занята немцами, или оставлять в совершенно чужом Ташкенте? Молодые родители посоветовались и взяли Эльвиру с собой "дочкой полка".

Первые несколько месяцев под Киевом на аэродроме, где служил Измаил, и в медсанчасти, где оперировала 25-летний военный хирург Ксения Габеева, было более-менее спокойно. Хотя, как может быть спокойно на войне? Эльвира тоже нашла себе "работу". Ходила вслед за отцом и громко командовала отбывающим на поезде солдатам: "По вагонам!"

А потом начались налёты, бомбёжки, аэродром оказался прямо на линии фронта. Измаил хватал маленькую дочку и, прикрывая её собой от осколков, бросался на землю, приговаривая: "Ох, похороню я тебя, Элечка, здесь, ох, похороню". И сбылись бы его страхи - кто знает! - но появилась надежда в лице медсестры, уезжающей по ранению домой. Сама бездетная, она предложила забрать с собой девочку. Так 2-летняя осетинская девочка Эльвира Таболова оказалась на родине великого тенора Ивана Семёновича Козловского - в украин-

ской деревне Марьяновка, что под Киевом, у совершенно незнакомых людей.

Три года шла ещё война. Три года не видела Эльвира своих родителей, спала на сундучке, пасла гусей, постепенно полностью перешла на украинскую мову и другой жизни себе уже не представляла. Случись что с её родителями, так бы и осталась она в Марьяновке, - белобрысенскую Эльвиру было и не отличить от местных ребят.

Измаил и Ксения вместе воевали, вместе дошли до Вены, вместе оплакали погибших 2-х родных братьев Ксении и 3-х двоюродных Измаила, вместе отпраздновали Победу, а потом поехали за дочкой.

"Мамо, х'очу юшки!" - требовал незнакомый "украинский" ребенок. Ксения растерянно пыталась совать ей всякую еду, чтобы методом тыка определить, что же она хочет. Пока знакомая не надоумила: "Так картофельную баланду - "деликатес" военных лет - просит ребёнок!". Так и общались первое время - через переводчика.

Взгляд на историю

ИЗМАИЛ умер в 99-м, 7 лет назад. "Дедуля", называли мы его, - волна густых волос, усищи, смешинки в глазах и неистощимая энергия. Жизнь он прожил долго и счастливо.

А бабушке Ксении сейчас 89, она всё время вспоминает мужа и просит прощения у дочки - моей мамы: "Бросила тебя, - говорит, - одну, в чужой деревне, но не могла по другому, время такое было". Время, действительно, было тяжёлое - война.

Несколько лет назад мы всей семьёй поехали в Марьяновку. Мама поклонилась могилкам приютивших её людей - семье Гук, сразу же нашла покосившуюся малюсенькую мазанку, в которой провела три года. А папа удивлённо смотрел на табличку с названием улицы, где стояла хибарка Гуков, - "вулиця Красикова". "Судьба!", - только и мог вымолвить он, сам носящий эту фамилию...

Тут со всей деревни стали сбегаться люди: "Эльвирочка, ты ли это!" Дети, с которыми она играла много лет назад, их ещё оставшиеся в живых родители. Они узнали её и плакали навзрыд, обнимая и целуя всех нас, - как же, приехала "лётчикова дочка" - символ военных лет, потерь, голода и разрухи, но также символ надежды, стойкости духа и любви, всё побеждающей.

Идут годы, уходят люди, меняется взгляд на историю. В Голландии, где я сейчас живу, каждый май поминают погибших и благодарят своих "прямых" освободителей - американцев и канадцев. О СССР и его жертвах знают не так много, а в СМИ муссируется точка зрения перевеса, достигнутого с помощью "жестких русских морозов", и Сталина, имевшего в распоряжении неистощимые запасы "пушечного мяса". Когда я сталкиваюсь с подобным, то выключаю телевизор, закрываю газету и думаю об Измаиле, Ксении и миллионах им подобных, просто очень любивших свою Родину и друг друга. И никто не может изменить мой взгляд на историю...

Ксения КРАСИКОВА-ВАЙЕРС, Нидерланды

Фото: Измаил Таболов и Ксения Габеева (май, 1945 год, Чехословакия)

